

Когда Цзи Жань вернулся, Ян Шу расставлял палочки. Цзи Жань посмотрел на него, но ничего не сказал. Чжу Чжу спросил:

— Шибо Ян, какое блюдо вы приготовили?

— Вот это, — Ян Шу указал на большую фарфоровую миску с красным маслом.

Цзи Жань почувствовал аромат кунжута и перца чили, когда Ян Шу поднёс ему кусочек курицы.

Оглянувшись на остальных, Цзи Жань сказал:

— Неудобно, ведь ещё не все сели.

— Раз уж я тебе подал, обратно не уберёшь, — Ян Шу поднял бровь.

Цзи Жаню не оставалось выбора, он открыл рот и попробовал. Острота и аромат кунжута заполнили его рот, и он кивнул:

— Вкусно!

Чэнь Ли, вынося восьмисокровищный рис, увидел, как они кормят друг друга, и почувствовал, будто проглотил целое яйцо. Он прошёл между ними:

— Посторонитесь, посторонитесь, я подаю еду.

Чжу Чжу, увидев рис, почувствовал сладкий аромат и обнял ногу Чэнь Ли:

— Сяо шисюн, можно мне немного?

Чэнь Ли посмотрел на него и подумал: «Земля здесь хорошая, бамбук растёт такой привлекательный».

Когда все сели за стол, Чэнь Ли заметил, что на столе стоит ещё одна миска с тушёным мясом и бамбуком. Он встал, чтобы убрать её обратно на кухню, но Цзи Жань остановил его.

— Ничего страшного, Чжу Чжу привык есть бамбук.

— Не очень хорошо... — начал Чэнь Ли, но Ян Шу перебил:

— А когда ты ел рыбу, ты не думал, что это не очень хорошо?

Если бы не Цзи Жань, Чэнь Ли чувствовал, что ударил бы его хвостом.

Когда все сели за стол и произнесли несколько добрых пожеланий, началась трапеза. Цзи Жань выпил немного вина, и его лицо покраснело. Ян Шу посмотрел на него и спросил:

— Ты в порядке?

Он наклонился так близко, что его дыхание, смешанное с запахом вина, коснулось шеи Цзи Жана. Лицо последнего стало ещё краснее.

— Всё в порядке, — Цзи Жань отодвинулся и вытер ухо.

Он снова положил в рот кусочек курицы, и перец чили сделал его губы красными и блестящими.

Ян Шу отвел взгляд и положил в рот кусочек бамбука.

Напротив, Ян Яо, редко пьющий, выпил немного вина, и Ай Хунъюй, с серьёзным лицом, что-то сказал, что заставило его смеяться. Он даже потянул Чэнь Ли, чтобы поговорить.

Цзи Жань, редко видевший Ян Даоцзюня таким, был удивлён, но тут Ян Шу сказал:

— Не удивляйся, учитель плохо переносит алкоголь, после пары глотков становится возбуждённым.

Цзи Жань улыбнулся:

— Мой учитель после вина просто теряет голову.

Когда трапеза была в разгаре, Чжу Чжу уже сидел на коленях у Чэнь Ли, дёргая его за рукав и прося то одно, то другое. Цзи Жань хотел забрать его, но Ян Шу остановил его, и он оставил всё как есть.

В этот момент зазвонил телефон Ян Шу. Цзи Жань посмотрел на него:

— Не возьмишь?

Ян Шу просто передал телефон Чэнь Ли:

— Ответь.

Чэнь Ли, увидев на экране имя «Богиня Молний», вздрогнул. Боже, это же новогодний ужин, что за дела? Он поднёс телефон к уху и услышал громкие звуки.

Он несколько раз пытался перекрыть шум, но Богиня Молний молчала. Он уже хотел повесить трубку, когда услышал её голос:

— Я избила Бога Грома.

Чэнь Ли: ...

— Убила? — Лицо Чэнь Ли побледнело, и он несколько раз переспросил.

Телефон отключился, и Чэнь Ли, держа телефон Ян Шу, хотел швырнуть его на пол. Боги дерутся, какое мне дело? Пусть убьют друг друга.

— Что случилось? — Ян Шу положил Цзи Жаню ложку восьмисокровищного риса.

Чэнь Ли вернул телефон и, щипнув надутые щёки Чжу Чжу, сказал:

— Боги дерутся, говорят, Бог Грома потерял сознание. Департамент надзора уже на месте.

— Департамент надзора? Значит, Жуань Фэн тоже там, — Цзи Жань вспомнил, что Жуань Фэн был главой группы в Департаменте надзора.

Ян Шу продолжал класть ему еду:

— Ешь, ешь, зачем тебе это знать? Если небо упадёт, есть те, кто выше.

Цзи Жань посмотрел на него. В его глазах Ян Шу тоже был одним из тех, кто «выше».

Когда все закончили есть, Цзи Жань помог убрать посуду, а Ян Шу положил пустые миски в раковину, и его телефон снова зазвонил.

Сколько можно сегодня? Ян Шу вымыл руки, достал телефон и увидел неизвестный номер. Он дождался нескольких звонков и ответил.

— Алло?

— Ты что, умер? Почему так долго не брал трубку? — Голос Жуань Фэна был громким, и Цзи Жань слышал его даже рядом.

Ян Шу, услышав его, хотел повесить трубку, но в этот момент из динамика снова раздался голос:

— Не вешай! Проблема!

— С тобой что-то может случиться? — Ян Шу прислонился к стене, разговаривая по телефону и наблюдая, как Цзи Жань моет посуду.

Жуань Фэн говорил быстро:

— Приезжай на улицу Хэньцю! Я знаю, что ты внештатный сотрудник Департамента надзора, здесь молнии и гром не могут сдерживаться!

— Сейчас такси не поймать, а на машине пробки, — Ян Шу продолжал тянуть время.

— Хватит болтать, где твой проклятый меч? Продал как металлолом? — Жуань Фэн как раз ждал этих слов, и Ян Шу сказал:

— Держись, не умри.

Он тут же повесил трубку, взял кухонный нож и порезал палец, нарисовав в воздухе символ.

Цзи Жань, увидев, что он порезал палец, крикнул:

— Ян Шу!

Ян Шу улыбнулся ему, внезапно приблизился и, обняв его, поймал летящий меч Чуйшуан. Казалось, он обнял Цзи Жана.

— Я скоро вернусь, посиди с Чжу Чжу. Я быстро вернусь.

Его голос звучал так же, как сто лет назад: «Я скоро вернусь».

Цзи Жань схватил его за воротник, и его глаза покраснели:

— Врёшь! Куда ты идёшь?

Легко похлопав его по руке, Ян Шу сказал:

— На этот раз я правда скоро вернусь.

С этими словами он освободился от его хватки, надел куртку и вышел с мечом.

Чэнь Ли почувствовал, что никогда не был так близок к смерти. Он открыл окно, чтобы проветрить, но внезапно откуда-то появился меч, направленный прямо на него. На мгновение он, возможно, даже потерял пару чешуек, но, увидев белое лезвие, сразу понял, что это был Чуйшуан Ян Шу.

— Ян Шу, чтоб ты сдох!

Ян Яо, услышав это, снова засмеялся, облокотившись на Ай Хунъюя:

— Я даже не видел твоего деда.

Чэнь Ли, зайдя на кухню, увидел бледное лицо Цзи Жаня, который всё ещё держался за столешницу. Подумав, что Цзи Жань был напуган мечом, он поспешил спросить:

— Шишу Цзи, что случилось? Ты в порядке?

Цзи Жань был поглощён мыслями: Ян Шу знает, что делать, если он узнает.

Чэнь Ли тряхнул его, и он пришёл в себя, потирая бледное лицо:

— Департамент надзора позвонил, что случилось, и Ян Шу ушёл.

— Зачем тебе это знать, шишу Цзи? Тебя задел меч? — Чэнь Ли, увидев, что его лицо немного порозовело, спросил:

— Может, попросить учителя посмотреть?

Цзи Жань улыбнулся и покачал головой:

— Нет, нет.

Барьер, установленный Департаментом надзора, был освещён молниями. Снаружи всё казалось спокойным, но внутри бушевали ветер, песок, молнии и гром.

Жуань Фэн держал в руках своё копьё с кистью и шпилькой, глаза его были прикованы к фигуре в центре вспышек.

Бог Грома уже лежал без сознания. Его молнии перешли к Богине Молний. Жуань Фэн был поражён этой парой: ссоры, драки, развод — всё это было обычным делом, но такой сцены он ещё не видел.

Внезапно фигура в центре молний двинулась, и мощная белая молния ударила сверху. Жуань Фэн поднял копьё, и его острие встретило молнию. Раздался гром, и белый свет осветил всё вокруг. Жуань Фэн отступил на несколько шагов, но, похоже, не пострадал.

Однако в этот момент ударила ещё одна молния. Жуань Фэн нахмурился, готовясь снова встретить удар, но перед ним появился человек.

Его чёрное пальто развевалось на ветру, а меч под его ногами перевернулся в воздухе и вернулся в его руку. Не говоря ни слова, он ударил мечом по молнии.

Молния отскочила, и Ян Шу, размяв запястье, повернулся к Жуань Фэну:

— Ты мне должен.

Он кратко объяснил ситуацию: по неизвестной причине молнии Бога Грома перешли к Богине Молний, и она начала неконтролируемо метать молнии.

Ян Шу почесал подбородок:

— У Богини Молний сейчас есть сознание?

— Не знаю, — покачал головой Жуань Фэн. — Надо быстро решить, этот барьер долго не продержится.

<http://bllate.org/book/15575/1386712>